

Вечером Утиха Фугаку вернулся домой с уставшим видом. На недавнем собрании многие представители клана высказали недовольство старшими чиновниками деревни и настаивали на немедленном начале войны против них. Он потратил много сил, чтобы подавить этих людей. Но он понимал, что радикальные чувства клана действуют как пружина — с каждым разом становятся сильнее. Каждый раз ему приходилось давить сильнее и сильнее. Но всегда приходит время, когда прессовать больше невозможно. Тогда пружина отскакивает высоко, и отскок будет сильнее, чем когда-либо. — Ну... Утиха Фугаку вздохнул. На самом деле недовольство старшими чиновниками деревни касалось не только представителей клана, он сам был недоволен ими. Но он лучше понимал, что начинать войну со старшими чиновниками деревни — не самый разумный шаг. Во-первых, клан Утиха уже не тот, что был в период Сражающихся Государств, и его общая мощь значительно снизилась. Кроме того, с их текущей репутацией в деревне даже в случае победы они столкнутся с еще большими проблемами в будущем. Например, деревенские жители не примут их, а даймё не признает. Поэтому, по его мнению, достаточно просто поддерживать статус-кво, даже если придется терпеть некоторые потери. С этими мыслями Утиха Фугаку вернулся домой. Но на этот раз его не встретили привычные слова "С возвращением" и не появился Саске, прыгающий навстречу. Это заставило его заподозрить неладное, и он быстро направился в гостиную, где на табурете сидела фигура. Она излучала мрачную и холодную ауру, как будто слилась с окружающей темнотой. — Это ты?! Глаза Утихи Фугаку слегка сжались. Чиане медленно поднял голову и молча посмотрел на Утиху Фугаку, его глаза были закутаны в бинты. Утиха Фугаку знал, что у Чиане забрали глаза, но в этот момент ему показалось, что на него остро смотрят. Это вызвало у него холодок по спине. Вспомнив о том, что он сделал с Чиане год назад, и что Микото и Саске пропали, он предположил, что Чиане, возможно, захватил их, чтобы отомстить ему. При таком радикальном характере Чиане не удивительно было бы сделать так. Когда Утиха Фугаку задумывался, его мысли прервал голос: — Фугаку, сядь. Чиане указал на табурет напротив себя. Хотя Утиха Фугаку беспокоился о судьбе Микото и Саске, он понимал, что сейчас не время проявлять импульсивность. С учетом характера Чиане, он мог сделать что угодно. Нужно было сначала стабилизировать ситуацию с Чиане. Подумав так, он сел. — Утиха Чиане, чего ты на самом деле хочешь? Утиха Фугаку нахмурился. — Ты скоро получишь ответ на этот вопрос, — произнес Чиане. — Но перед этим позволь мне задать тебе вопрос. Год назад, когда на меня напали люди Гена и я пришел к тебе раненым, почему ты не помог мне? Тон Чиане был спокойным, как будто он говорит о деле, в котором не участвует сам. — Все дело в том, что ты слишком радикален. Если я вылечу тебя, ты обязательно отомстишь и сделаешь что-то еще более безумное и радикальное! Это лишь усугубит конфликт между Утихой и верхушкой деревни, затянув клан в бездну. Утиха Фугаку произнес это по слогам, даже сейчас он считал свои действия оправданными. Чиане, не проявляя эмоций, ответил: — Если это во имя Утихи, то мы ничего не сможем поделать. Утиха Фугаку не смог больше сдерживаться. Он встал и спросил: — Где Микото и Саске? Чиане спокойно ответил: — С ними все в порядке сейчас, но нет гарантии, что в будущем все будет также. Услышав это, Утиха Фугаку почувствовал, как его голова закружилась. Он уже не мог держать себя в руках и ударил Чиане. Он решил, что сначала подчинит Чиане, а затем попытается выяснить, где Микото и Саске. Удар пронесся с треском разрывающего ветра. Утиха Фугаку ожидал, что Чиане не сможет увернуться от этого удара. И действительно, Чиане не уклонился. Однако, как следовало ожидать, сцена, в которой Чиане был сбит с ног, не произошла. Его кулак фактически прошел сквозь тело Чиане, словно он попал в воздух. — Это иллюзия? — Нет! Мои Шаринган не могут не замечать даже иллюзий! — Как он это сделал? Утиха Фугаку был поражен. Чиане сделал шаг назад и отступил от Утихи Фугаку, усмехнувшись: — Ты думаешь, я появлюсь перед тобой без подготовки? Советую тебе не делать ничего подобного, иначе я не могу гарантировать, что будет. Утиха Фугаку стиснул зубы и спросил: — Чего ты хочешь? Чиане протянул два пальца: — Две вещи. Первое — поймать Абураме Симицу. Когда его атаковали люди Гена год назад, ему выкололи глаза, а Данзо сломал ему ногу. Ядовитым укушем его отравил Абураме Сигуанг. Как ниндзя

клана Абураме, Симицу хранит в себе группу специальных ядовитых насекомых. Если кто-то укушен ядовитым существом, он не умирает сразу, но яд медленно проникает в внутренние органы, причиняя жертве ужасную боль. Утиха Фугаку нахмурился и сказал:— Если я схвачу Абураме Симицу для тебя, скорее всего, ты замучаешь его до смерти. Но он все же человек Гена. Если эта информация всплывет... Чиане прервал слова Утихи Фугаку, не проявляя эмоций:— Если я не увижу Абураме Симицу до рассвета, готовься собирать тела своей жены и детей. После этих слов Чиане развернулся и ушел.— Проклятый!! Утиха Фугаку с силой ударил кулаком по стене.

<http://tl.rulate.ru/book/118618/4733920>